

Конкуренция за человеческий капитал в эпоху постматериалистических ценностей

УДК 330.16 + 331.1 JEL J24, O15, O38, Z13

Александр Козлов,
помощник члена Коллегии
(Министра) по конкуренции
и антимонопольному
регулированию Евразийской
экономической комиссии,
кандидат экономических
наук, доцент;
kozlov_alexandr@mail.ru

Аннотация. В статье поднимается проблема недооценки значения человеческого капитала (ЧК) в эпоху постматериализма, обосновывается то, что мир, по сути, уже конкурирует за трудовые ресурсы, создавая не только физические, но и виртуальные благоприятные условия. Отмечено, что в Республике Беларусь ставка по-прежнему делается на традиционное технологическое развитие и при этом упускаются новые направления, которые уже в ближайшее время могут стать драйвером экономического роста. На исторических примерах наглядно продемонстрировано становление конкуренции за квалифицированные кадры, которые уже прочно вошли в число ключевых факторов устойчивого развития. В привязке к опыту США, СССР и Китая представлена взаимосвязь между концентрацией человеческого капитала и экономическим прогрессом. Показано, что для обеспечения экономического превосходства между странами уже развернулась борьба за умы, в том числе в виртуальном мире. Автором ставится вопрос об оценке эффективности экономики в условиях глобальной конкуренции за интеллектуальные ресурсы. Подчеркивается важность разработки программы, адаптированной к современной экономической политике, нацеленной на их привлечение и удержание.

Ключевые слова: интеллектуальные ресурсы, искусственный интеллект, метавселенная, мотивация, человеческий капитал, постматериализм, стимулирование.

Для цитирования: Козлов А. Конкуренция за человеческий капитал в эпоху постматериалистических ценностей // Наука и инновации. 2026. №1. С. 53–58.

<https://doi.org/10.29235/1818-9857-2026-01-53-58>

Сегодня, в условиях экономики знаний, в виртуальном пространстве развернулась глобальная «интенсивная война» за интеллектуальные ресурсы. Происходит переосмысление сущности экономического развития и самой категории богатства. На первый план выдвигается человеческий капитал как ключевой фактор экономики, за который ведется борьба между странами, поскольку в этой игре действует «эффект двойного счета»: рост одной экономики сопровождается ослаблением другой, и разрыв между ними увеличивается вдвое. Мировая практика показывает, что преимущества в этом притяжении получает тот, кто предлагает даже незначительно более выгодные условия труда – прежде всего речь идет о заработной плате. Однако в среднесрочной и долгосрочной перспективе последствия оказываются катастрофическими: государства-доноры лишаются шансов на экономический подъем. Более того, их граждане, покупая продукцию на международном рынке, фактически компенсируют все издержки, так как значительная часть добавленной стоимости остается в стране регистрации компании – «носителя бренда», выпускающей конечный продукт. Если еще два десятилетия назад ключевым условием экономического прорыва была физическая концентрация трудовых ресурсов – квалифицированных и мотивированных работников в определенных регионах и центрах, что формировало основу для инновационных кластеров, развития науки и технологий и активного экономического роста, то сейчас аналогичный эффект достигается через создание и контроль виртуальных пространств.

Обзор зарубежной научной литературы

Начиная с середины XX в. в зарубежной экономической науке закрепилось мнение, что инвестиции в человека – образование, обучение и здоровье – обеспечивают более высокую экономическую отдачу в сравнении с классическими вложениями в средства производства. Это стало возможным благодаря трудам таких известных ученых, как Т. Шульц и Г. Беккер, которые с 1960-х гг. заложили основы теории человеческого капитала. Они системно обосновали то, что финансирование обучения и развития работников по своей природе сходно с капиталовложениями в технику и технологии, но при этом зачастую имеет большую отдачу с точки зрения экономики.

Так, если Т. Шульц считается пионером, который создал базис для формирования концепции ЧК на примерах отсталых сельскохозяйственных регионов и развивающихся стран [1], то Г. Беккер пошел дальше, существенно расширил и углубил его теорию, показав ее универсальность и то, что отдача от инвестиций в человеческий капитал зачастую превышает доходность вложений в физические активы [2].

До этого же времени роль человека в экономическом развитии являлась недооцененной – традиционные экономические учения рассматривали труд и капитал в качестве движущих сил и не учитывали потенциал личности. Но уже спустя некоторое время, с конца 1980-х – начала 1990-х гг., Р. Лукас и П. Ромер обосновали эндогенные теории роста, где ЧК занял место центральной переменной.

Р. Лукас в статье «О механизмах экономического развития» (1988) показал, что положительные внешние эффекты, которые в последующем становятся источниками устойчивого экономического роста, создаются формируемым образованием человеческим капиталом [3]. Он, согласно модели ученого, в отличие физического не подвержен убывающей отдаче, что обеспечивает возможности, по сути, неограниченного экономического роста в долгосрочной перспективе без необходимости в экзогенном технологическом прогрессе. Тем самым различием в накоплении человеческого капитала Лукас объяснил, почему богатые страны имеют более высокий уровень ЧК и, соответственно, темпы роста, а бедные страны отстают.

В дальнейшем П. Ромер выдвигает концепцию эндогенного роста и подчеркивает, что технологический прогресс стимулируется инвестициями

в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР). Технологии и знания рассматриваются как неисчерпаемые и неконкурирующие ресурсы, что ведет к постоянному экономическому развитию. Его усиливают, по мнению П. Ромера, инвестиции в инновации и человеческий капитал, которые создают эффект положительной обратной связи [4].

Т. Пикетти обосновал данные подходы с позиции теории неравенства и показал, что оно усиливается благодаря концентрации человеческого капитала в руках узкой элиты, вследствие чего необходимо вмешательство государства для обеспечения равного доступа общества к институтам всеобщего образования, здравоохранения и прогрессивного налогообложения. Таким образом, Т. Пикетти на историко-экономических примерах доказал, что для экономического роста важны не только сам ЧК, но и институциональные условия его формирования [5].

Переосмысление роли человеческого капитала, начатое в 1960-х гг., стало отправной точкой эволюции современной теории экономического развития. Можно с уверенностью констатировать, что в настоящее время он является одним из важнейших стратегических активов национальных экономик.

Исследования российских и белорусских ученых

Несмотря на то, что в советский период усилия экономистов были ориентированы на поиск путей роста материального производства, которое считалось драйвером экономики, с распадом Советского Союза и переосмыслением ценностей значение этого феномена существенно возросло, если не сказать больше – стало главным.

Так, известный академик А.Г. Аганбегян, считающийся одним из апологетов экономико-математических исследований в СССР, после распада государства пришел к выводу о том, что роль ЧК была серьезно недооценена. Развивая ранее существовавшие теории, он обозначил образование и знания в качестве ключевых составляющих этой категории, без улучшения которых, по его мнению, повысить общую производительность представляется проблематичным [6]. Будучи знатоком экономики советского периода, он отметил, что зачастую в достаточной мере обеспеченное финансирование образования и здравоохранения давало отличные результаты и позволяло стране совер-

шать технические прорывы [7], однако роль этих инвестиций была недооценена, и успехи объяснялись другими факторами.

С 1970-х гг. в советской экономической науке человеческий капитал привлекал внимание ученых в расширенном понимании – не только как рабочая сила, но и охватывая профессиональные, культурные и интеллектуальные аспекты, влияющие на конкурентоспособность экономики. Такой позиции придерживался и профессор В.Т. Пуляев, при этом он подчеркивал, что концентрация человеческого капитала прямо влияет на производительность труда, инновационный потенциал и устойчивый экономический рост [8].

Доктор экономических наук Р.М. Нуреев также отмечал важность инвестиций в образование, здоровье и профессиональную подготовку как основы для повышения производительности труда в России [9, 10]. Член-корреспондент РАН Р.И. Капелюшников в целях прикладного использования ЧК и его учета в экономических процессах заостряет внимание на проблемных вопросах его оценки, включая стоимостные аспекты [11].

Профессор А.А. Аузан, эксперт в области социокультурной экономики, указывает на проблемы, возникающие по причине «утечки мозгов» и потерь человеческого капитала из-за миграционных и институциональных барьеров. Кроме того, он прогнозирует вызовы и возможности цифровой экономики и в институциональном и культурном контексте рассуждает о роли человеческого капитала в условиях новых технологических революций [12].

Академик С.Ю. Глазьев совместно с другими учеными (Л.Н. Орлова, А.С. Воронов) исследовал взаимное влияние технологических укладов и ЧК, обращая внимание на особую роль государства и институционального регулирования в создании условий для эффективного развития последнего [13].

Отдельного внимания заслуживает взгляд академика П.Г. Никитенко, рассматривающего человеческий капитал как стратегический ресурс ноосферной экономики. Он подчеркивает необходимость его комплексной оценки, учитывающей не только количественные параметры, но и качественные эффекты – такие как уровень культуры, креативность, самоорганизация и др., а главным приоритетом экономики считает гармонизацию системы «природа – человек – общество» [14].

Профессор В.Ф. Байнев трактует человеческий капитал как стратегический фактор национальной безопасности, указывая на то, что в современной экономике уже давно идет борьба за таланты ученых

и специалистов, за умы, которые становятся объектом целенаправленного воздействия для достижения геополитических и экономических выгод [15].

Академик В.Г. Гусаков, основываясь на многочисленных научных дискуссиях, приходит к выводу, что ЧК следует воспринимать как динамичную систему, в которой важны не только накопленные знания, но и способность применять их для достижения экономических и социальных результатов [16].

Институциональные барьеры для развития человеческого капитала и их преодоление посредством проведения адаптивной государственной политики стали предметом исследований профессора П.Г. Лемещенко. Современная экономическая теория требует перехода к новой платформе политико-социального и технико-экономического роста, поскольку устаревшие доктрины рынка исчерпали свое значение. Для этого, по мнению ученого, необходимо накопление институционального капитала [17].

Результаты и их обсуждение

Сравнительный анализ литературных источников показал, что человеческому капиталу в современном научном дискурсе уделяется достаточно большое внимание. Это объясняется прежде всего тем, что интеллектуальный потенциал постепенно становится новой точкой консолидации усилий на пути к глобальному лидерству и важнейшим фактором трансформации мировой экономики, предопределяя стратегию и направления ее формирования.

Исходя из анализа исторических экономических прорывов автор делает попытку спрогнозировать возможные сценарии развития, учитывая роль интеллектуальных и инновационных ресурсов в смене технологических укладов. Многие современные исследователи признают, что наступает новая эпоха постматериалистических ценностей, отличающаяся сменой парадигмы: удовлетворив материальные потребности, общество переходит к конкуренции за нематериальные активы – таланты, инновации, культурный и социальный капитал. В предшествующую эпоху преимущества получали государства, формирующие центры притяжения ведущих специалистов, ученых и творческих личностей.

Исторические примеры притяжения талантов демонстрируют, что способность к формированию инновационного климата и научных центров во многом определяла успех национальных экономик. Так, приток европейских ученых и инженеров

Страна	Причины миграции	Последствия
США (1930–1940-е гг.)	Приток европейских ученых и инженеров (включая известного немецкого физика-ядерщика А. Эйнштейна) из-за преследований в Европе	Становление США как сверхдержавы
СССР (до 1991 г.)	Идеологическая привлекательность социальной справедливости способствовала притоку специалистов	Впечатляющий экономический рост, особенно в восстановительные периоды. Длительный период страна была второй экономикой в мире, а по некоторым направлениям (например, космос) – абсолютным лидером
Китай (современный период)	Национальная стратегия привлечения зарубежных технологий и специалистов через экономические стимулы	Технологический рывок и доминирование в отдельных секторах экономики, например автомобилестроении

Таблица 1. Исторические примеры притяжения человеческого капитала. Примечание: авторская разработка

в США в 1930–1940-х гг., вызванный сложной политической ситуацией, заложил основы технологического лидерства страны. В СССР ставка на идеалы социальной справедливости и масштабное развитие науки привели к высоким темпам экономического роста и формированию уникальных кадровых ресурсов. Китай в последние десятилетия ре-

лизует стратегию активного привлечения знаний и специалистов, что закрепило за ним позицию ведущей экономики мира (табл. 1).

По прошествии определенного периода времени, особенно после 1990-х гг., правительства отдельных государств стали понимать, что в результате бездействия их страны стали чистыми донорами человеческого капитала на мировой рынок труда и тем самым подыгрывают странам-реципиентам. После такого осознания проблемы характер борьбы за умы изменился, стали приниматься беспрецедентные меры, препятствующие оттоку молодежи, всяческим образом стимулировалось возвращение или репатриация своих граждан, которые стали выдающимися исследователями, учеными и получили мировое признание (табл. 2).

Приведенные в табл. 2 сведения носят выборочный характер и, конечно же, не отражают принимаемые всеми странами меры по возвращению и удержанию в своих юрисдикциях высококвалифицированных специалистов, ученых и молодежи, но дают представление о том, какая масштабная работа стала проводиться после осознания ценности человеческого капитала.

Однако подобные процессы были характерны для реального пространства, где государства вели

Страна	Программа	Цель	Результаты
Китай	Thousand Talents Plan, или План тысячи талантов (2009–2018 гг.)	Возвращение и привлечение высококвалифицированных ученых, инженеров и специалистов из-за рубежа	Точные сведения о репатриации талантов отсутствуют, но китайская и американская стороны признают то, что из США в Китай ежегодно стали возвращаться тысячи ученых [18]
	Thousand Young Talents Plan, или План тысячи молодых талантов (2011–2018 гг.)	Привлечение высококвалифицированных ученых, инженеров и специалистов до 40 лет, а также предотвращение их выезда за пределы Китая	
	High-End Foreign Expert Recruitment Plan, или Привлечение высококлассных иностранных экспертов (с 2019 г.)	Программа является продолжением двух вышеуказанных программ	
США	Многочисленные программы, имеющие материальную, миграционную и визовую поддержку талантливой молодежи и ученых в области науки, технологий, инженерии и математики (STEM), например Career Award, Early-Concept Grants for Exploratory Research, Early-Career Researcher Programs	Отбор одаренной молодежи, привлечение выдающихся ученых и исследователей, устранение барьеров для мигрантов-ученых по их пребыванию в США, стимулирование остаться в стране для продолжения карьеры	Высокая степень мотивации у специалистов получить американское гражданство, экономика обеспечивается лучшими кадрами, в стране наибольшее количество ученых в мире, в разные периоды почти половина нобелевских лауреатов из числа граждан США были иммигрантами. В последнее десятилетие тренд изменился: все больше случаев, когда американские ученые покидают страну
Южная Корея	Brain return 500, или Возвращение мозгов 500 (с конца 1990-х гг.)	Возвращение корейских квалифицированных специалистов и ученых из-за рубежа, восстановление научных школ, содействие коммерциализации научно-инновационных разработок, поддержка научных проектов и самих ученых	Отток специалистов замедлился, хотя этот вопрос остается нерешенным
Бразилия	Conhecimento Brasil, или Знание Бразилии (2024–2029 гг.) [19]	Возвращение бразильских ученых, исследователей и прочих специалистов, прекращение «оттока мозгов»	В обществе программа не получила однозначного одобрения. Остаются нерешенными проблемы, связанные с точкой приложения труда высококвалифицированных работников

Таблица 2. Текущие меры по репатриации человеческого капитала. Примечание: составлена на основании [20]

конкурентную борьбу за физическое присутствие специалистов. Ее объем и формы приобретают новые очертания в эпоху постматериалистических ценностей, а также цифровых технологий и виртуальных платформ. Конкуренция за внимание, таланты, творческие и научные ресурсы выходит за пределы географических границ, формируя новые механизмы притяжения и удержания человеческого потенциала.

Особого внимания заслуживает влияние глобальных кризисов, в том числе пандемии COVID-19, которые кардинально трансформировали рынки труда и модели взаимодействия в экономике знаний. Значительно ускорились процессы цифровизации, внедрение дистанционных форм работы и обучения, что усилило значимость виртуальных пространств как среды для развития и конкуренции человеческого капитала. Это создало дополнительные вызовы в оценке эффективности использования интеллектуальных ресурсов и стимулировало государства к разработке новых стратегий привлечения и удержания высококвалифицированных специалистов в условиях удаленной занятости. В этих условиях формируются новые критерии конкурентоспособности, основанные на гибкости, адаптивности и способности к непрерывному обучению. Теперь это не только борьба за физическое присутствие или трудовой контракт, но и за внимание, вовлеченность и творческий потенциал индивидов в сетевой экономике.

Таким образом, можно предположить, что в обозримом будущем виртуальное пространство (цифровые платформы и экосистемы, метавселенные и т.п.) станет ключевой ареной соперничества за человеческий капитал, где основным объектом конкуренции выступают человеческое внимание и интеллектуальные ресурсы. Современная экономика, трансформируясь в цифровую и информационную, уже сейчас все ярче начинает проявляться в виртуализации человеческого капитала. Возникают новые формы и структуры, такие как сетевой капитал человечества, который демонстрирует интегративно-распределенные навыки и компетенции, позволяющие эффективно взаимодействовать в цифровом пространстве через Интернет, социальные сети, виртуальные сообщества и платформы.

К сожалению, с точки зрения современной науки в русскоязычной литературе вопросу использования виртуальных пространств в целях достижения задач реальной экономики должного внимания не уделяется, развитие цифровых технологий

и применение искусственного интеллекта на практике осуществляется хаотично, без четкой государственной концепции и регулирования [21]. При этом надо признать, что все же отдельные компании имеют наработки в этой области, но они прежде всего направлены на получение индивидуального коммерческого результата. В долгосрочной же перспективе без регулирующей роли государства и повсеместного создания инфраструктурных проектов частные инициативы будут обречены и окажутся в беспомощном состоянии даже не перед лицом других стран, а прежде всего – крупных мировых корпораций.

Следует отметить, что в настоящей статье приведен далеко не полный список примеров, когда специалисты интеллектуального труда предпочитали ту или иную «гавань» для дальнейшей жизни. Автор хотел показать, что принимаемые решения об эмиграции граждан были зачастую основаны на ожидании получить более привлекательные условия для проживания. Итогом становилось то, что новая «гавань» получала ресурс для процветания на многие десятилетия.

Можно предположить, что в постматериалистическом мире будут проходить схожие процессы. При этом если ранее наблюдалась физическая миграция, то сейчас с учетом развития интернет-технологий достаточно «завладеть» умами ученых и специалистов, что возможно даже без их физического перемещения. Для этого имеются все предпосылки и инструменты. Например, появились децентрализованные деньги (криптовалюты), ценность которых поддерживается исключительно верой в них участников сделки. На смену реальному миру приходит интернет-пространство с такой же «неосвязаемой» в классическом представлении обстановкой, но возможностью выразить происходящее в реальном денежном измерении, поскольку цифровую валюту можно свободно обменять на наличные средства. Формируются виртуальные пространства для жизни, создания транспортных средств, продуктов питания и многого другого, что еще десять лет назад вызывало бы лишь улыбку на лице.

Таким образом, в наши дни сформировались современные технологические тренды, где виртуальные пространства, искусственный интеллект и метавселенные становятся новыми центрами притяжения человеческого капитала. Уже сегодня для привлечения интеллектуального потенциала со всего мира крупные международные корпорации используют такие площадки. И именно на них будет проходить борьба за интеллектуальные ресурсы

в перспективе и определяться конкурентоспособность субъектов экономики, где акцент будет сделан на управлении человеческим вниманием и интеллектуальной активностью в условиях новых постматериалистических мотивов и ценностей.

Концентрация человеческих ресурсов традиционно была связана с научно-техническим прогрессом и сопровождалась экономическим ростом. В такой ситуации, особенно в постматериалистическую эпоху, роль человеческого капитала будет только возрастать. В этой связи одной из важнейших задач для государства в обозримом будущем должно стать проведение ревизии подходов к стимулированию человеческого капитала и привлечения его в экономику страны. Ожидается, что в результате должны быть устранены всякого рода барьеры и препятствия, а у субъектов появятся дополнительные возможности для самореализации, в том числе по экстерриториальному принципу.

Национальному регулятору необходимо начать подготовку концепции виртуального человеческого капитала и разработать новые подходы к оценке эффективности экономики в условиях глобальной конкуренции за интеллектуальные ресурсы. Это обусловлено требованием времени, и прежде всего тем, что в условиях развития искусственного интеллекта виртуальные пространства становятся новыми центрами привлечения человеческого потенциала, что требует включения соответствующих механизмов и критериев в государственную экономическую политику.

Особое внимание следует уделить молодежи. Государственная политика должна переориентироваться на создание условий, привлекательных для всестороннего развития и самореализации, чтобы захватить и удержать ее внимание к государственным инициативам.

Для обеспечения развития необходимо преодолеть существующие институциональные барьеры, адаптируя экономическую теорию с учетом новой цифровой и постматериалистической реальности, а также с опережением формировать и поддерживать центры виртуального человеческого капитала, стимулировать творчество и инновации, что позволит эффективно использовать трудовые ресурсы для национальной экономики. ■

Статья поступила в редакцию 13.10.2025 г.

■ **Summary.** The present study provides an overview of modern integral leukocyte indices, the values of which have been established for the first time in laboratory rats and mice under physiological conditions. It highlights the interplay between various components of the immune system, as well as markers of inflammation, intoxication, adaptation processes, and stress response. The variability of these parameters was evaluated depending on the species and sex of the animals. The data revealed no statistically significant differences between males and females within the same species, which allowed for the combination of groups for analytical assessment. The findings are intended to contribute to the establishment of a normative framework for scientific and preclinical research, as well as the development of new experimental models of pathological processes.

■ **Keywords:** intellectual resources, artificial intelligence, metaverse, motivation.

■ <https://doi.org/10.29235/1818-9857-2026-01-53-58>

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Schultz T.W. Investment in Human Capital // *American Economic Review*. 1961. Vol. 51, №1. P. 1–17.
2. Becker G.S. Human capital: A theoretical and empirical analysis, with special reference to education / G.S. Becker. 2nd ed. – New York; London, 1975.
3. Lucas R.E. Jr. On the mechanics of economic development // *Journal of Monetary Economics*. 1988. Vol. 22, №1. P. 3–42.
4. Romer P.M. Increasing returns and long-run growth / P.M. Romer // *Journal of Political Economy*. 1986. Vol. 94, №5. P. 1002–1037. DOI: 10.1086/261420.
5. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. – М., 2015.
6. Аганбегян А.Г. Инвестиции в основной капитал и вложения в человеческий капитал – два взаимосвязанных источника социально-экономического роста // *Проблемы прогнозирования*. 2017. №4. С. 17–20.
7. Аганбегян А.Г. О приоритетах социальной политики / А.Г. Аганбегян. – М., 2020.
8. Пуляев В.Т. Главная производительная сила социалистического общества и общие законы его развития. – Ленинград, 1979.
9. Нуреев Р.М. Человеческий капитал и проблемы его развития в современной России // *Общественные науки и современность*. 2009. №4. С. 5–20.
10. Нуреев Р.М. Проблемы развития человеческого капитала // *Journal of Institutional Studies*. 2012. Т. 4, №1. С. 4–8.
11. Капелюшников Р.И. Сколько стоит капитал России? // *Препринт WP3/2012/06*. – М., 2012.
12. Аузан А.А. Человеческий капитал как драйвер развития глобально конкурентоспособных направлений // *Материалы Московского академического экономического форума МАЭФ-2022*. 2022. №3. С. 79–84.
13. Глазьев С.Ю., Орлова Л.Н., Воронов А.С. Человеческий капитал в контексте развития технологических и мирохозяйственных укладов // *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*. 2020. №5. С. 3–23.
14. Никитенко П.Г. Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития. – Минск, 2006.
15. Байнев В.Ф. Современная информационная война как глобальный феномен // *Новая экономика*. 2012. №2. С. 219–223.
16. Гусаков В.Г. Человеческий капитал – главный фактор повышения конкурентоспособности экономики // *Наука и инновации*. 2018. №6. С. 12–18.
17. Лемещенко П.С. Наука экономика и экономика жизни: путь исканий. – М., 2015.
18. О. Волкова. Тысяча молодых талантов: как Китай возвращал своих ученых // <https://econs.online/articles/ekonomika/tysyacha-molodykh-talantov-kak-kitay-vozvrashchal-svoikh-uchonykh/>.
19. Brazil's plan to lure 1000 expat scientists back home faces criticism // <https://www.science.org/content/article/brazil-s-plan-lure-1000-expat-scientists-back-home-faces-criticism>.
20. Трунов И.Л. Интеллектуальный репатриат ученых и высококвалифицированных специалистов, как инструмент инновационного развития России / И.Л. Трунов [и др.] // *Евразийский юридический журнал*. 2025. №8. С. 887–492.
21. Григорьев С.Г., Лукин В.В., Лукин Д.В. Развитие человеческого капитала в условиях цифровизации // <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-chelovecheskogo-kapitala-v-usloviyah-tsifrovizatsii/viewer>.